

А.М. Пешковский

Школьная и научная грамматика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
А11

А11 **А.М. Пешковский**
Школьная и научная грамматика / А.М. Пешковский – М.: Книга по Требованию, 2024. –
123 с.

ISBN 978-5-458-55490-9

ISBN 978-5-458-55490-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Очень многие слова русского языка имеют ту особенность, что выделяют в своих *звуках* и в своем *значении* в сознании говорящего две различные *стороны*: основную, или *вещественную*, и добавочную, или *формальную*. Первая сторона признается как главный элемент слова, как его остов или ядро, нуждающееся лишь в известной обработке или оболочке, чтобы стать словом. Вторая признается как эта самая оболочка, как нечто видоизменяющее и дополняющее основную сторону. Так, например, в слове „рыба“ мы можем различить, с одной стороны, звуки *р*, *ы* и *б* („рыб“), как элементы, связанные с главным значением слова, с самым понятием холоднокровного позвоночного животного с плавниками и двухкамерным сердцем, а с другой стороны — звук *а*, как элемент, связанный со значением именительно-винительного падежа единственного числа женского рода. В слове „иглы“ — с одной стороны, звуки *и*, *г* и *л* („игл“), дающие значение швейного орудия, а с другой стороны — звук *ы* и то, что *ударение на первом слоге*, что вместе дает значение именительно-винительного падежа множественного числа (сравни „иглы“ со значением род. ед.). В слове „десны“ — с одной стороны звуки *д*, *с*, *и* и изменчивый гласный элемент после *д* („десн“ — „дэсн“) со значением мягкого вместилища зубного корня, а с другой стороны: 1) звук *ы*, 2) ударение на первом слоге, 3) *е* после *д*, что все вместе создает значение именительно-винительного падежа множ. числа (сравни „десна“, „десны“, „десне“ и т. д. в единственном и „дэсны“, „дэсен“, „дэснам“ и т. д. во множественном). И так в каждом таком слове. Но наряду с такими словами в русском языке есть немало слов,

не разлагающихся на такие два ряда элементов. Таковы, напр., слова: „без“, „вчера“, „нет“, „конечно“, „какаду“ и т. д. Особенность слов 1-го рода называется их *формой*, а сами слова называются словами, *имеющими форму*, или, короче, *форменными* словами. Слова же второго рода называются, по сравнению с ними, *бесформенными* словами. В форменном слове всё, что относится к основному, вещественному значению, называется *основой принадлежностью* или, короче, *основой* слова, а всё, что добавляет и видоизменяет эту основную принадлежность, — *формальной принадлежностью* слова. В формальную принадлежность входят таким образом: 1) отдельные *формальные части* (как „а“ в слове „рыба“, или „ы“ в словах „иглы“ и „дёсны“); 2) изменение некоторых звуков основы, или так называемое *чередование* звуков (напр., чередование е—ё в „десна—дёсны“); 3) место ударения, а в других языках и некоторые другие признаки. Важнейшим из этих признаков для русского языка являются отдельные формальные части, называющиеся еще иначе *аффиксами*.

Нетрудно видеть, что слово может иметь форму только благодаря тому, что в языке есть слова, однородные с ним, при чем одни слова *однородны* с ним по своим *основным* принадлежностям (напр., со словом „рыба“ однородны слова „рыбы“, „рыбу“, „рыбный“, „рыбак“, „рыбешка“ и т. д.), а другие по своим *формальным* принадлежностям (напр., со словом „рыба“ слова „вода“, „нога“, „голова“, „рука“ и т. д., со словом „иглы“ слова „икры“, „пилы“, „струны“, „спины“ и т. д.). Именно благодаря такому *двойному* сравнению, производимому нами полусознательно в процессе речи, и происходит разложение таких слов в сознании на два ряда элементов. Напротив, бесформенные слова стоят изолированно в языке, их не с чем сравнивать, откуда и происходит их бесформенность.

С большинством форменных слов дело обстоит, впрочем, еще сложнее. Они ассоциируются не с двумя рядами однородных слов, а с гораздо большим числом рядов. Так, слово „девица“ ассоциируется не только с „девица“, „девицы“, „де-

вице“ и т. д. и с „рыба“, „вода“ и „луга“ и т. д., но еще и с двумя другими рядами: 1) дева, девственный, девка, девчонка, девонька и т. д. 2) молодица, старица, юница, отроковица и т. д. Вследствие этого в нем, кроме основы „девиц“ и аффикса „а“, выделяется еще более краткая основа „дев“ и аффикс „иц“, так что всего получается две основы (из которых одна как бы заключена в другую) и два аффикса. А для слова „размашистый“ мы имеем уже *шесть* рядов однородных слов (предоставляем читателю подобрать их) и соответственно этому *три* основы и *три* аффикса (раз-маш-ист-ый). Основы такого типа, как „девиц“ или „размашист“, „размаш“, т.-е. распадающиеся в свою очередь на основу и аффикс, принято называть *производными* основами, а основы типа: „дев“ или „маш“, не распадающиеся уже ни на что, *непроизводными* основами, или *корнями*. Аффиксы, стоящие *перед* такой непроизводной основой, называются *префиксами*; аффиксы, стоящие *спустри* такой основы (таким аффиксом, напр., можно считать в русском языке вставку *о* и *е* в формах род. множ. „игол“, „окон“, „десен“, „весен“, „всел“ и т. д.), — *инфиксами*; аффиксы, стоящие *после* такой основы, — *суффиксами*. Суффиксы, образующие окончание падежа в склонении и лица в спряжении, называются нередко *флексиями*.

По *значению* все формальные принадлежности делятся на два основных, резко различных, разряда. Одни обозначают только различия в *отношениях* слов и представлений друг к другу и не изменяют ничуть самих представлений (сравн. „награда брата“ и „награда брату“, „увлечение брата“ и „увлечение братом“, значения слов остаются совершенно одни и те же, а *отношения* между ними меняются), другие, напротив, не меняют отношений между словами, но зато меняют самые *значения* слов („награда брата“, „награды братьев“, „дом брата“ и „домик братца“, „увлечение братом“ и „развлечение братишкой“). Формальные принадлежности 1-го рода называются *синтаксическими*, а 2-го рода — *несинтаксическими*. Называют их еще также *словоизменительными* и *словообразовательными*, основываясь на том, что первые создают только различные *изменения одного и того же слова*

и не помещаются в словарях*), (напр., формы „брат“, „брата“, „брэту“, „братом“, „о брате“ все вместе образуют одно и то же слово, и первая из них служит в словарях представительницей всех остальных), вторые же создают *отдельные слова*, помещающиеся в словарях (брат, братец, братишка и т. д.). Но названия эти менее точны, и во всяком случае различение 2-го рода не совсем совпадает с различением 1-го. Форма *числа существительного*, напр., является несинтаксической формой, так как не изменяет отношений между словами и изменяет их значения (сравни выше 1-й пример), а в то же время она в словарях не помещается и отдельного слова не образует. То же относится и к форме степени сравнения прилагательных и наречий и к некоторым другим.

Синтаксическими формами русского языка, как показывает анализ значения их, являются: *падеж существительного*, *падеж*, *число*, *род* и *краткая* (сказуемая) форма *прилагательного*, *лицо*, *число*, *род*, *время* и *наклонение глагола*.

На границе между синтаксическими и несинтаксическими формами стоят те из несинтаксических форм, в которых изменение значения слова в то же время меняет и отношения его к другим словам. Таковы прежде всего формы *частей речи* („белый“, „белизна“, „белó“, „белеет“, „белеть“ разнятся прежде всего по оттенкам самого значения, но в то же время и отношения, в которые они способны вступать с другими словами, совершенно различны), формы *степени сравнения* („белее“ требует родительного падежа, а „белó“ не требует), формы *залога* („читает“ *кого*, а „читается“ *кем*) и *вида* („спать“ не требует винительного падежа, а „проспать“ требует) в глаголах. В тесной связи с синтаксическими стоят также такие несинтаксические формы, которые влияют на син-

*) В данном случае самое *отсутствие* формальной принадлежности вызывает в сознании определенное формальное значение (именительн. пад. ед. ч.), потому что другие основы, аналогичные во всех остальных падежных формах с данной (дом, сад, сын и т. д.), *тоже* не имеют никакой формальной принадлежности и притом в тех же синтаксических положениях. Это одинаковое отсутствие аффикса играет в языке ту же роль, что и одинаковое присутствие его во всех других случаях. Это так называемые *отрицательные* формальные принадлежности.

таксические формы других слов. Так, *число* и *род существительных*, будучи сами по себе несинтаксическими, влияют на *число* и *род прилагательных* и *глаголов* (согласование) и тем получают известное отношение к синтаксическим формам.

Все остальные формы русского языка (как, напр., формы уменьшительности, увеличительности, ласкательности и т. д.) являются уже совершенно не синтаксическими.

Как по отношению к формам вообще все слова делятся на форменные и бесформенные, так и по отношению к важнейшим формам, именно синтаксическим, все форменные слова делятся на слова с *синтаксическими формами* и слова без *синтаксических форм*. Каждый из этих разрядов мы рассматриваем порознь.

Слова с *синтаксическими формами* представлены в русском языке основными разрядами: словами *склоняемыми* и словами *спрягаемыми*. Для первых характерна синтаксическая форма *падежа*, и самое изменение их по падежам называется *склонением*, для вторых — синтаксические формы *лица*, *числа*, *рода*, *времени* и *наклонения*, и самое изменение их по этим формам называется *спряжением*. Первые называются еще иначе *именами*, вторые — *глаголами*. *Имена* распадаются в свою очередь на две категории. В одних синтаксической формой являются только *падеж*, *число* же и *род* хотя и есть, но не имеют синтаксического значения (форма „братя“, напр., может вступать во все те же отношения к другим словам, что и форма „брат“, форма „ученица“ не разнится в этом отношении от формы „ученик“, форма „она“ — от формы „он“ и „оно“). Это — имена *существительные*. В других именах синтаксическими формами служат *падеж*, *число* и *род*, все вместе определяющие отношение данного слова к другому слову, которое всегда должно быть как раз *существительным* („белый“ и „белые“, „белый“, „белая“ и „белое“ могут относиться только к *существительному* и притом только к одному определенному *существительному* данного контекста, к которому отсылают формы *падежа*, *числа* и *рода* этих слов, точно так же и „мой“, „моя“, „мой“, „моя“, „мое“, „второй“, „вторые“, „второй“, „вторая“, „второе“). Это — имена *прилагательные*.

По своим несинтаксическим формам существительные, прилагательные и глаголы тоже резко различаются между собой. Очень большое число существительных имеют свои специальные формы *существительности* (напр., суффикс „изн“: „белизна“ от „белый“, „желтизна“ от „желтый“, суффикс — „от“: „добродота“ от „добрый“, суффикс — „ость“: „глупость“ от „глупый“ и мн. др.), огромное большинство прилагательных имеет специальные формы *прилагательности* („умный“, „славный“ от „ум“ и „слава“, „конский“ и „женский“ от „конь“ и „жена“, „шумливый“, „крикливый“ от „шум“ и „крик“ и т. д.), часть прилагательных, именно так называемые прилагательные *причастия*, не имея этих форм, имеют зато специальные *причастные* формы (читающий, читавший, читаемый, читаппый), наконец, все глаголы имеют свои специальные несинтаксические формы *залога* (читает — читается) и *вида* (читал — прочитал), а огромное большинство глаголов, сверх того, и специальные формы *глагольности* („глупею“, „зеленею“ от „глуп“, „зелен“, „тоскую“, „врачую“ от „тоска“, „врач“ и т. д.). В некоторых словах сталкиваются, правда, несинтаксические формы нескольких разрядов (напр., в слове „шумливость“ форма прилагательности „лив“ и форма существительности „ост(ь)“, в слове „писание“ форма глагольности „а“, форма причастности „н“ и форма существительности „и“, в слове прояснившийся глагольные формы вида и залога: „про“ и „ся“ и формы причастия „вш“, в слове „грабительствую“ 2 формы существительности „тель“ и „ств“ и две формы глагольности „и“ и „у“ и т. д.), и это отражается соответственно на формальном значении таких слов. Однако нетрудно заметить, что не все эти формы сознаются в таких случаях одинаково интенсивно и что побеждает именно та форма, которая согласуется с разрядом, устанавливаемым для данного слова его синтаксическими формами (обыкновенно последний суффикс, находящийся перед флексией), так что, например, в слове „шумливость“ выступает на первый план в сознании суффикс существительности „ост(ь)“, в слове „грабительствую“ — суффикс глагольности „у“ и т. д., в случаях же полного противоречия между несинтаксическими и синтаксическими формами

(что мы найдем в причастиях, где все синтаксические формы обозначают прилагательность, а все несинтаксические либо близки к глагольности, либо прямо обозначают глагольность) получается специальное комбинативное значение всего разряда (см. ниже).

Слова без синтаксических форм представлены в русском языке 3-мя разрядами: 1) слова, связанные по своему происхождению и по своим несинтаксическим формам с прилагательными и отчасти с существительными и имеющие свою специальную несинтаксическую форму *наречия* (в нескольких разновидностях: светло, умно, крайне, внешне, угрожающе, адски, дьявольски, вплотную, врассыпную, докрасна, добела, дважды, трижды и др.); часть из них характеризуется еще несинтаксической формой *степени сравнения* (светлее, светлейше, наисветлее); 2) слова, связанные по своим несинтаксическим формам с глаголами и имеющие, сверх того, специальную несинтаксическую форму *деепричастия* (читая, читав, читавши); 3) слова, связанные по своим несинтаксическим формам с глаголами и имеющие, сверх того, специальную несинтаксическую форму *инфинитива* (читать, нести, течь).

Из сделанного обзора видно, что среди найденных нами разрядов есть такие, к которым отдельные слова относятся не только по той сумме форм, которая подводит слова под тот или иной разряд (т.-е., напр., синтаксические падеж, число и род — для прилагательного, лицо, число, время и наклонение — для глаголов и т. д.), но и по той *специальной форме*, которая характерна для каждого из разрядов (суффиксы прилагательных, глаголов и т. д.). Такие разряды являются, очевидно, уже не только разрядами, а и особыми *формами* языка, притом формами *основными*, как бы суммирующими в своем значении значения всех тех форм, которые создают данный разряд. Это формы так называемых *частей речи*. Выше мы установили семь таких форм-разрядов: *глагол, прилагательное-причастие, существительное, наречие, деепричастие, инфинитив*. Теперь мы должны перейти к значениям их.

Мы уже видели, что каждое форменное слово разбивается

по звукам и по *значению* на две стороны, — вещественную и формальную. Таким образом, в каждом таком слове заключено, с точки зрения грамматической, не одно значение, а *два*. В огромном же большинстве таких слов значений еще больше, так как слова эти имеют большей частью, как мы видели, по *несколько* форм („дев-иц-а“, „раз-маш-ист-ый“), а каждая форма имеет *свое* значение. Следовательно, говоря о значении какой-нибудь части речи, мы должны будем выделить из всего слова *только одну формальную принадлежность* и на её значении сосредоточиться, а от значения корня и от значения других формальных принадлежностей совершенно отвлечься. Предупреждение это нами делается в виду того, что корень по значению может, как это мы сейчас увидим, *противоречить* формальным принадлежностям слова, а формальные принадлежности могут, в свою очередь, *противоречить* друг другу.

Возьмем слово „белизна“. Что обозначает здесь суффикс существительности „изн“? Как видоизменяет он значение корня? Корень обозначает в данном случае *цвет* („бел“), т.-е. нечто существующее не само по себе, а в *предметах*. Другими словами, корень означает здесь известный *признак* предметов и отсылает нашу мысль непременно к соответствующим предметам (снег, известь и т. д.). Однако, *всё* слово такого впечатления не производит, а, напротив, *сосредоточивает* нашу мысль на этом признаке, как на чем-то *отдельно существующем*. Если мы вникнем в тот образ, который рисуется нам при слове „белизна“, то заметим, что белый цвет в момент думания этого слова занимает *центр* нашего внимания, что он даже как будто *заполняет* собой всё поле внимания и *изгоняет* из него все отдельные белые предметы. Другими словами, он сам рисуется нам в этот момент как своего рода предмет. Всё это превращение признака в свою противоположность, в предмет, происходит, очевидно, благодаря суффиксу „изн“ (сравни слово „белá“, где такого превращения нет), и в этом и состоит значение формы существительного. В таких словах, как „желток“, „белок“, „синяк“, „бурак“, „толстуха“, „старуха“, „старик“, „рыжик“, „черника“, „чернец“ и т. д., значение это выявляется еще резче: корни здесь всё время обозначают признаки, а сами

слова уже настоящие, очень разнообразные предметы. Вникнем еще в слова: „хождение“, „ходьба“, „походка“. Корень обозначает здесь действие, т.-е. опять что-то такое, что отдельно от действующих предметов не существует. А суффикс опять сосредоточивает нашу мысль на этом действии, как на чем-то отдельно существующем, как на предмете*).

Теперь возьмем слово „зверский“ и „звереет“. Здесь мы видим совершенно противоположное. Корень здесь обозначает предмет („зверь“), а суффиксы в обоих словах превращают его в признак, потому что уже не сосредоточивают мысли на этом предмете, а, наоборот, отсылают её сразу к какому-то *другому* предмету, характеризуемому с помощью данного. И в „зверский“ и в „звереет“ мы думаем уже не о звере, а о чем-то другом, имеющем или получающем *признаки* зверя. В этом и состоит общее значение прилагательного и глагола. Сопоставляя же „зверский“ и „звереет“ между собой, мы видим, что в глаголе этот оттенок осложнен еще оттенком *процесса перехода, действия*. „Звереет“ обозначает не обладание признаками зверя, а *получение* их, при чем получение не извне, не помимо самого предмета, а *благодаря процессу, происходящему в самом предмете*. Точно так же в „грустит“ по сравнению с „грустный“, „печалится“ по сравнению с „печальный“ рисуется опять-таки какая-то внутренняя *работа*, какое-то действие. Подобным же образом „светит“ по сравнению со „светлый“ показывает, что предмет не только обладает качеством света, но и сам *производит* свет, „дымит“ = *производит* дым, „пылит“ = *производит* пыль, „пенил“ = *производит* пену, „мылит“ = *производит* мыло и т. д. Значит, глагол по сравнению

*) В таких словах, как „ход“, „бель“, „ширь“, „глубь“ и т. д., тот же оттенок предметности сознается и без всякого суффикса существительности. Это объясняется влиянием *системы* форм языка, т.-е. тем, что слова эти принадлежат по своим синтаксическим формам (один падеж) к *тому же разряду*, что и слова „ходьба“, „ширина“ и т. д. То же относится и к прилагательным, не имеющим суффикса части речи, как „белый“, „серый“ и т. д. Одна *возможность* образовать от них три синтаксических формы („белый“, „белая“, „белое“) отделяет их от таких существительных, как „портной“, „прохожий“, и дает им оттенок прилагательности.

с прилагательными выражает признак, производимый самим предметом, частью при помощи *внешней* деятельности (напр., „пылит“, „дымит“, „глушит“), частью при помощи *внутреннего* процесса („грустит“, „звереет“).

Наоборот, прилагательное, обозначающее, собственно говоря, просто только признак, без всякого добавочного оттенка, по сравнению с глаголом приобретает оттенок спокойствия, неподвижности, постоянства: ленивый и лепится, насмешливый и насмеяется, подвижный и двигается, ломкий и ломается, звонкий и звенит, скользкий и скользит; прилагательные во всех этих парах обозначают либо *характер* человека, либо *природу* предмета, т.-е. нечто *постоянное*, от его воли не зависящее.

Итак, значение этих трех важнейших форм частей речи можно определить так: форма существительного обозначает *предмет*, форма прилагательного — *признак, заложенный в природе предмета*, форма глагола — *признак, производимый деятельностью предмета*.

Остальные части речи по значению все связаны так или иначе с этими основными тремя значениями. Так, наречие, стоя в тесной связи с прилагательными, означает признак и отличается от прилагательного только тем, что отсылает нас не прямо к предмету, обладающему этим признаком, а к чему-то такому, что *высказано о предмете* („лениво *двигается*“, „косо *смотрит*“, „дьявольски *хитер*“), т.-е. опять-таки к *признаку* этого предмета (выраженному, конечно, всегда прилагательным и глаголом). Таким образом, наречие обозначает как бы признак во 2-ой степени или *признак признака*. *Деепричастие* тоже обозначает всегда какое-либо *побочное* действие, служащее *признаком* главного („зверся“ отсылает нашу мысль к какому-то другому действию, совершенному предметом во время процесса озверения), и в этом его значение совпадает со значением наречия. Но в то же время здесь есть явный оттенок *процесса, действия*, совершенно отсутствующий в наречии. Таким образом, деепричастие включает в себе комбинацию значения наречия и глагола, с перевесом, повидимому, глагольного оттенка (имеем в виду случай свободного употребления деепричастия, как: